

Актерские пробы

Ричард Фарнсуорт, ПОСЛЕДНИЙ КОВБОЙ

— Вы довольны, что ваша мечта осуществилась?

— Я никогда не хотел быть знаменитостью. И актером тоже. Мечтал стать владельцем ранчо.

— Как вы попали в Голливуд?

— В 14 лет бросил школу из-за экономической депрессии и пошел работать в конюшни, где держали лошадей для голливудских студий. Я с детства обожал лошадей. Родился в Лос-Анджелесе, но всегда мечтал жить в прерии. Сначала надеялся стать жокеем, но потом мне сказали, что я слишком рослый и тяжелый для этой профессии, и я остался конюхом. В 1937 году, когда мне было 17 лет, в конюшни пришли два парня с Paramount — они искали пони, похожих на монгольских лошадей, для фильма "Приключения Марко Поло" с Гэри Купером. Я их проконсультировал, и они сказали: парень, который умеет хорошо ездить на лошади, мог бы поработать три недели на съемочной площадке. Они платили по 7 долларов в день, а на своей работе я получал 5 долларов в неделю. Вот так я и стал каскадером.

— Вы дублировали практически всех великих ковбоев Голливуда.

— Просто у меня подходящая фигура и рост. Я был того же роста, что Рой Роджерс и Джин Отри, и долгое время мы с ними работали рука об руку. Мне всегда нравилась моя работа, я восхищался этими парнями. У меня такой же силуэт, как у Генри Фонды, поэтому приглашали его дублировать.

— Вы общались с ними между дублями?

— Они делали свою работу, я делал свою. Гэри Купер произвел на меня большое впечатление, он мне очень нравился. Генри Фонда был мне другом. Мы оба были одиночки, нам не нужно было много слов, чтобы сблизиться. Я дублировал его в "Форте Апач" и "Жестяной звезде". С Джоном Уэйном тоже работалось легко. Но я никогда не играл в голливудские игры — не ходил на их вечеринки, не шпался по клубам и барам. Мне моей семьи хватало.

— Кто из режиссеров произвел на вас наибольшее впечатление?

— Сесиль Де Милль — он идеально вписывался в облик всемогущего и всемогущего режиссера. Еще — Говард Хоукс; я делал с ним "Красную реку". Мне трудно вспомнить всех, я снялся в стольких фильмах, дублировал столько актеров! Хоукс был мастером и джентльменом — у него были настоящие манеры, настоящий класс. Джон Хьюстон — тоже. Я хорошо помню, как мы снимали "Сокровища Сьерра-Мадре" с Хэмфри Богартом и отцом Джона, Уолтером Хьюстоном. Какой хороший фильм!

— Вам когда-нибудь было по-настоящему страшно сниматься в трюках?

— Самая опасная сцена, в которой я когда-либо участвовал, — нападение на движущийся поезд. Я должен был перепрыгнуть с лошади на поезд, а она испугалась и сбросила меня на рельсы. Это был единственный раз, когда я посмотрел смерти в лицо. К

В его активе — более 300 фильмов. Однако мало кто знал имя Ричарда Фарнсуорта до прошлого года, пока на экраны не вышла "Простая история" Дэвида Линча. 80-летний Фарнсуорт стал сенсацией Каннского фестиваля. Когда от него ускользнул приз за лучшую мужскую роль, многие завсегдатаи фестиваля расценили это как личное оскорбление.

В 17 лет Фарнсуорт стал каскадером. Он дублировал Джона Уэйна, Гэри Купера, Генри Фонду. Снимался в массовках "Спартак" и "Десяти заповедей". Через 40 лет после прихода в кино впервые снялся в заметной роли — сыграл в фильме Алана Пакулы "Скачет всадник", где его партнершей была дочь Генри Фонды, Джейн. За первую же роль его номинировали на "Оскар". Однако после этого Фарнсуорт пребывал в неизвестности еще 20 лет, пока Дэвид Линч не сделал его знаменитостью.

счастью, отделался синяками. Порой я отказывался от каких-то трюков, если они казались мне слишком опасными. Например, меня просили сыграть в сцене со львом, сказали, что будут снимать старушку Джекки, львицу с MGM — у нее давно уже нет зубов и когтей. Я отказался, и правильно сделал — в последний момент они решили заменить ее на более агрессивного зверя.

— Вы очень естественны в кадре, и к тому же у вас фактурная внешность. Почему вам не предлагали ролей раньше?

— Открою вам тайну: мне их предлагали. Еще в 40-е годы мне дали роль в вестерне с Роем Роджерсом. Нужно было сыграть труса, который прикидывается крутым парнем. И я не смог! Меня душил смех, я испортил дюжину дублей. Мне казалось, что это глупое, нелепое занятие для нормального мужчины — произносить чужие слова. После этого я долго не рисковал говорить перед камерой.

— Однако в 70-е годы вы все-таки начали актерскую карьеру.

— Я не боялся камеры, и если мне нужно было просто присутствовать в кадре, все было о'кей. А может быть, эти маленькие роли больше мне подходили.

— В 1977 году вы впервые снимались в европейца — Клода Лелуша. Вы заметили разницу в подходе к съемкам?

— Еще бы! Я играл кучера дилижанса в фильме "Другой мужчина, другой шанс", говорил несколько слов Женевиэве Бюжоль и Джеймсу Каану, с которыми потом снимался в фильме "Скачет всадник". Я был поражен, как долго Лелуш ставит сцену на улице — часа четыре, не меньше. Его камера выписывала такие сложные кренделя — он снимал с углом охвата 360 градусов, ходил вокруг нас с камерой. Никогда раньше такого не видал!

— Как вы получили свою первую заметную роль — в фильме "Скачет всадник"?

— Очень просто: вначале это была крошечная роль, практически — эпизод. Но



постепенно, по мере репетиций, режиссер добавлял мне новые и новые сцены, и в конце концов получилась солидная роль. Я проникся чувствами и мыслями этого человека, готового сражаться за свое ранчо до последнего вздоха. Поначалу было очень страшно, но помогла Джейн Фонда — она давала полезные советы, подыгрывала мне в кадре, и я перестал бояться, что покажусь смешным. Удивительно — ведь я помню ее пятилетней девочкой на съемочной площадке фильма "Жестяная звезда", где играл ее отец!

— Неужели вам действительно было страшно сниматься — ведь на пленке вы неизменно кажетесь уверенным в себе и совершенно раскованным.

— Это потому, что я очень аккуратно выбираю себе роли. Прекрасно знаю свои возможности, и никогда не соглашусь играть адвоката или ученого. Только парней с Дикого Запада — таких, как я сам.

— Вы смотрите свои фильмы?

— Только старые. Там играют хорошие актеры, там я могу увидеть лица людей, которые давно ушли от нас. Люблю взглянуть на старых друзей, вспомнить 30-е годы. Иногда замечаю в этих фильмах себя, и мне становится приятно.

— Чем вы занимаетесь помимо кино?

— Вот уже десять лет живу на ранчо в Нью-Мексико, выращиваю лошадей. Осуществил свою мечту.

Могу заработать на жизнь фермерством — хотя, конечно, не так много, как в Голливуде.

— Вам часто приходится бывать в Лос-Анджелесе?

— Не очень. Но я уже 27 лет являюсь членом Киноакадемии, поэтому так или иначе приходится смотреть фильмы и голосовать. Правда, последние два года я даже не ездил на церемонию.

— Вы видели фильмы Дэвида Линча до того, как он пригласил вас сниматься?

— Я смотрел "Человека-слона", и фильм мне очень понравился, но имени режиссера я не запомнил. Перед встречей меня предупредили, что на сей раз он собирается снимать фильм, совершенно не похожий на предыдущие, но я не понял, что имелось в виду.

— А тех пор вы смотрели какие-то фильмы Линча?

— Мм... "Твин Пикс". Да, действительно, совершенно другое кино. Не мой стиль. Предпочитаю семейное кино, без ругательства, насилия и прочей гадости. "Простая история" — как раз такой фильм. Он меняет взгляд общества на старость. Этот фильм полон надежды, вот почему он нравится и старым, и молодым.

— Вы сразу же согласились сниматься?

— Еще бы! Я понимал, что мне больше никогда не представится шанса сняться в такой замечательной, глубокой роли. Я влюбился в эту историю, потому что ее герой, как и я, — обычный фермер. Ол-

вин Стрэйт умер в 1996 году, но родился, как и я, в 1920. Он, как и я, придавал огромное значение семейным связям. У меня, как и у него, есть дети и внуки, и они значат для меня очень много. Почитав сценарий, я понял, что уже живу в шкуре Стрэйта, мне остается только сесть за его трактор.

— Вы встречались с его семьей?

— Да — это было необходимо, чтобы его понять. Только поговорив с его родными, я понял, как же он был упрям и как любил его дети.

— Вы знаете, что Линч провел съемочную группу по тому же самому маршруту, по которому ранее проследовал Стрэйт?

— Да, это очень хорошая идея. Мы стартовали в Айове, проехали через весь штат, встретились со всеми людьми, с которыми встречался Стрэйт.

— Вам было трудно во время съемок?

— Нет, Дэвид разрешал мне произносить мои реплики в ритме, мне удобно. Каждые полчаса устраивал для меня маленький перерыв. Дэвид и Мэри (Мэри Суини — сценаристка, продюсер, монтажер и спутница жизни Линча. — «ЭС») очень хорошо со мной общались. Они славные люди.

— Они расспрашивали вас о прошлом?

— Ему было интересно, как я работал с другими режиссерами, как я дублировал великих актеров. Мы хорошо понимали друг друга.

— Вашу дочь играет Сисси Спейсек. Вы говорили с ней о ее или вашей роли?

— Нет, в этом не было необходимости. Мы с Сисси уже были знакомы, я хорошо знал, что она, как и я, — человек, близкий к природе. Она давно дружит с Дэвидом. Она встречалась с дочерью Стрэйта, Розой и великолепно передала ритмы ее речи.

— В фильме молодой парень спрашивает Стрэйта, что самое хорошее и самое плохое в старости. Как бы ответили ему вы?

— Стрэйт отвечает, что самое плохое — воспоминания о молодости. Здесь я с ним согласен.

— А самое хорошее?

— Здесь мне трудно найти однозначный ответ. Для меня последние 20 лет были лучшими в жизни — хотя, конечно, в молодости я больше веселился. Меня называют образцовым стариком — мол, я красиво состарился. Не знаю насчет внешности, но мозги у меня, слава Богу, в порядке, поэтому эти разговоры об образцовом старении кажутся мне идиотизмом. Право же, не знаю, как ответить на ваш вопрос.

— В Канне вы были фаворитом критиков и зрителей, но жюри предпочло другого актера. Вы были сильно разочарованы?

— Однажды я уже был в Канне, поэтому знал, что фестиваль — самое непредсказуемое мероприятие на свете. К тому же, будучи членом Киноакадемии, я очень много раз видел, как не сбываются чьи-то мечты и рассыпаются чьи-то надежды. Поэтому я отношусь к таким вещам философски.

Мишель БАЙЕН